

экономикой и университетами Гонконга с одной стороны и экономикой Южного Китая — с другой, а также поможет вовлечь молодых гонконгцев в развитие Китая. (Большинство студентов без энтузиазма отнеслось к этой инициативе и к попыткам ввести программу патриотического воспитания.)

Система принятия решений в Гонконге стала для властей Китая — второй по размеру экономики в мире — еще более сложной проблемой на фоне разгоревшейся торговой войны с США. Власти Китая утверждают, что протестное движение в Гонконге «поддерживается внешними силами». Некоторые участники демонстраций выходили на улицу с американскими флагами, а 15 октября 2019 года конгресс США принял закон «О правах человека и демократии в Гонконге».

Тем не менее университеты Гонконга, скорее всего, не сдадут своих позиций. Нет никаких оснований полагать, что власти планируют как-то ограничить свободу ученых и преподавателей гонконгских университетов в том, что касается их исследовательской, публицистической и преподавательской деятельности. Гонконгская профессура оказала бы сопротивление в случае риска потери академической свободы, университеты стали бы резко падать вниз в международных рейтингах. Высшее руководство университетов явственно намерено продолжать вести диалог со студентами. По закону университеты обладают высокой степенью автономии и академической свободы. По традиции вузы активно занимаются поиском талантливых кадров и приглашают к себе ученых со всего мира. Центральные власти Китая хорошо осведомлены об особенностях Гонконга и его университетов — об их международных контактах и их международной работе. Вряд ли правительство захочет прикрыть это окно в мир параллельно с тем, как оно пытается приоткрыть новое окно со своей инициативой «Один пояс — один путь».

Гонконг и его университеты оправились от беспорядков 1967 года, в которых погиб 51 человек, а счет раненых шел на сотни. Подобно тому как нью-йоркские университеты оправились от охвативших город антивоенных протестов в 1968 году, так и университеты Гонконга с оптимизмом идут по схожему пути, сохраняя свою жизнестойкость и рассчитывая на стабилизацию.

Роль университетского сообщества в политическом движении за независимость Каталонии

**Жозеп М. Дуарт,
Альберт Санчес-Желаберт
и Жозеп М. Вилальта**

*Жозеп М. Дуарт — профессор
Открытого университета Каталонии.
E-mail: jduart@uoc.edu.*

*Альберт Санчес-Желаберт — доцент социологии
Автономного университета Барселоны.
E-mail: albert.sanchez@uab.cat.*

*Жозеп М. Вилальта — исполнительный
секретарь Каталонской ассоциации
государственных университетов и директор
Глобальной сети университетов за инновации.
E-mail: jmvilalta@acup.cat.*

Политические события в Каталонии, в особенности события 2015–2019 годов, оказали влияние на университеты, где прошли многочисленные забастовки и протесты студентов и преподавателей, в результате чего университетам пришлось мобилизоваться и дать ответ на эти неутраченные волнения. Первоначально подтолкнувшие к волнениям события происходили за несколько дней до подготовленного и поддержанного правительством Каталонии референдума о самоопределении, состоявшегося 1 октября 2017 года, и были связаны с преследованиями и арестами, которые полиция проводила с целью подорвать голосование. Референдум ознаменовал начало репрессий, которые полиция начала применять прямо в день голосования, задержав и отправив за решетку активистов, выступавших за независимость региона, и верхушку регионального правительства (другие члены высшего руководства Каталонии, включая президента, бежали за границу и запросили убежища в разных странах: в Бельгии, Швейцарии и Шотландии), и за которыми последовали судебные процессы. Пик волнений случился два года спустя из-за того, что 14 октября 2019 года Верховный суд Испании признал большинство подсудимых виновными в подстрекательстве к мятежу и приговорил их к тюремным срокам от 9 до 13 лет. Это судебное решение послужило толчком к новой волне массовых протестов, в которых участвовали каталонские университеты и часть студентов.

Роль университетов

Именно в Каталонии расположен ряд лучших, по данным международных рейтингов, вузов Южной Европы. Каталонские университеты, которые объединяют в общей сложности порядка 240 тысяч студентов и более 18 тысяч преподавателей, с самого начала принимали участие в активистских движениях и протестах, причем как на институциональном, так и на индивидуальном уровне. В октябре 2012 года Каталонская ассоциация государственных университетов (АСУР), куда входит восемь вузов, представляющих 87,5% всех студентов региона, объявила о намерении подписать национальный пакт движения «За право выбора» в преддверии национального опроса, запланированного на 9 ноября 2014 года. 3 октября 2017 года, через два дня после референдума, университеты при поддержке студенческих профсоюзов присоединились к крайне эффективной всеобщей забастовке, объявленной главными профсоюзами Каталонии. Два года спустя, в день, когда Верховный суд Испании обнародовал свой вердикт, АСУР опубликовала заявление, подписанное ректорами всех университетов, в котором вновь подтвердила объявленную еще 24 марта 2018 года позицию, включая «глубокое негодование взятием под стражу ряда каталонских лидеров и политиков» и «озабоченность самочувствием обвиняемых». В своем заявлении АСУР призвала «всех политических игроков объединить усилия с целью поиска решения текущего политического конфликта, которое бы поддержало подавляющее большинство жителей Каталонии и которое можно было бы в кратчайшие сроки воплотить в жизнь». Таким образом, руководствуясь собственной многогранной идентичностью, университеты Каталонии на институциональном уровне заняли твердую позицию в защиту прав человека и прав личности, тем самым используя свой моральный и академический, а не политический авторитет.

Роль студентов

Несмотря на позицию, которую заняли университеты, после решения 14 октября 2019 года они множество раз оказывались со своими студентами по разные стороны баррикад. Накануне объявления приговора студенты призвали к 72-часовой забастовке, вылившейся впоследствии в массовые протесты, а началось все с блокировки барселонского аэропорта Эль-Прат имени Жозепа Тарраделласа, организованной движением «Демократическое цунами». Эти события повлекли за собой волну новых протестов, включая демонстрации на улицах Барселоны, всеобщую забастовку 18 октября 2019 года, перекрытие границы между Каталонией и Францией и формирование студенческого лагеря на Университетской площади в Барселоне.

Молодежь и студенты сыграли ведущую роль в этих протестах, они также активно участвовали в акциях, устроенных другими организациями с использованием социальных сетей. Некоторые студенческие

ассоциации и профсоюзы призывали руководителей университетов и факультетов дать студентам послабление на время протестов против решения Верховного суда, например не наказывать тех, кто участвовал в демонстрациях. Многие университеты и университетские колледжи признали, что в регионе наступили исключительные времена, и согласились сделать для студентов послабления в первом семестре 2019–2020 учебного года. Тем не менее всего 2000 студентов воспользовались этим своим правом. К примеру, всего 1300 из 26 тысяч студентов Автономного университета Барселоны попросили перенести итоговый экзамен на конец осеннего семестра. В других университетах таких студентов было еще меньше.

Управление по делам университетов и науки при правительстве Каталонии выступило 31 октября 2019 года с рядом заявлений, в которых оно обозначило свою позицию. В частности, что «исключительный характер носит сложившаяся политическая ситуация, а не протесты», организованные студентами, которые являются естественным элементом любого активистского движения. Этот государственный орган также призвал руководителей вузов поддерживать на должном уровне качество и высокие академические стандарты. Волнения продолжались на протяжении всего октября и повлекли за собой более или менее значимые последствия для разных университетов.

...каталонские университеты приложили все усилия, чтобы укрепить свой академический и моральный авторитет.

Влияние на университеты

В период с 2015 по 2019 год университетское сообщество Каталонии то поддерживало движение за право региона на самоопределение, то отстаивало противоположную позицию. При этом, если не брать в расчет два описанных выше острых периода (вокруг референдума 1 октября 2017 года и во второй половине октября 2019 года, после решения Верховного суда), университеты Каталонии не прекращали обычную работу.

В целом в университетах Каталонии учится довольно много иностранцев — как из других стран Европы, так и из дальнего зарубежья. К примеру, в 2017–2018 учебном году в вузах региона обучалось 12 544 иностранца. На сегодняшний день нет никаких признаков того, что иностранцев или вообще студентов

в университетах Каталонии стало меньше. То же относится и к проводимым в Каталонии многочисленным конгрессам и конференциям, а также к исследовательской продуктивности каталонских вузов, которая отражается в количестве научных публикаций и в участии ученых в конкурсах исследовательских проектов. Соответственно, мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть влияние региональных политических процессов на каталонский университетский сектор. С другой стороны, мы можем уверенно утверждать, что и университеты (на институциональном уровне), и отдельные студенты и преподаватели явственно выступают в поддержку индивидуальных и коллективных прав, чего и стоит ожидать от академического сообщества. Естественно, уровень вовлеченности студентов и преподавателей в протесты различался. В свете сложившейся сложной политической ситуации каталонские университеты приложили все усилия, чтобы укрепить свой академический и моральный авторитет, поощряя свободу мысли и используя институциональное положение для выработки консенсуса о переговорах как лучшем способе решения конфликта в регионе.

Переосмысливая международные филиалы вузов

Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит

*Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор, а Ханс де Вит — профессор и действующий директор Центра по изучению международного высшего образования, Бостонский колледж (США).
E-mail: altbach@bc.edu, dewitj@bc.edu.*

Международные филиалы вузов (МФВ), которые начали появляться примерно полвека назад, сейчас превратились в не очень масштабный, но хорошо укоренившийся в мировом образовательном ландшафте феномен. Некоторые авторы (*Branch campuses can widen access to higher education*, University World News, December 14, 2019) утверждают, что МФВ ждет большое будущее и что они могут сыграть важную роль. А мы, наоборот, настроены скептически и полагаем, что МФВ находятся — и останутся — на периферии образовательного пространства и что многие из них, скорее всего, нежизнеспособны в долгосрочной перспективе.

В 2017 году в 77 странах мира действовало 263 МФВ, причем их число менее чем за 20 лет выросло более

чем в два раза. Китай обогнал Объединенные Арабские Эмираты по числу действующих в стране МФВ. Основные страны, создающие МФВ, — США, Австралия и Великобритания, важными игроками на этом поле также являются Россия и Франция. В целом МФВ составляют примерно 1% от общего числа университетов в мире (более 20 000), в них обучается около 225 000 студентов. Это 5% от числа студентов, участвующих в программах международной мобильности, и 0,1% от общего числа студентов в мире. МФВ занимают востребованную, но очень небольшую нишу, поэтому удивительно, как много исследований им посвящено, особенно в сравнении с другими формами международного образования, такими как франшизы, программы с перезачетом кредитов, набранных в других вузах, и т.д., которые не так заметны, но эффект от которых более существенный и одновременно более неоднозначный.

Нестабильность МФВ

Выживание МФВ зависит от ряда потенциально очень изменчивых сил. Непосредственный контроль над МФВ находится в руках властей принимающей страны, поэтому изменения политического или экономического характера, решения местных органов власти в сфере высшего образования (включая надзорные органы), меняющиеся интересы абитуриентов или рыночные колебания — всё это может оказывать прямое воздействие на работу МФВ. Провал в наборе необходимого числа студентов также может стать значительной проблемой. Примечателен пример Японии в 1980-х годах. В тот период — по инициативе главным образом местных и региональных властей — в стране был открыт 21 МФВ преимущественно малоизвестных американских университетов. Все они быстро столкнулись с правовыми проблемами, что, помимо прочего, не позволило им привлечь запланированное число студентов. В итоге выжило всего 3 МФВ. Власти Сингапура поначалу стимулировали открытие МФВ, а затем — в силу разных причин — постепенно закрыли многие из них. В то же время другие МФВ, работавшие в Юго-Восточной Азии, стали закрываться по решению университетов-учредителей или по решению местных властей в связи с финансовыми сложностями, проблемами с набором студентов или трудностями внутривластного характера. Многие МФВ прекращают свое существование, даже не открывшись. Так произошло в 2018 году с нидерландским Университетом Гронингена, который планировал открыть филиал в Китае.

Кто платит?

Исследований об особенностях финансирования МФВ практически нет, однако кое-что понятно и без них. Во-первых, университеты-учредители почти никогда не платят за занимаемые ими в принимающей стране помещения или кампусы. Например, в случае с филиалом Нью-Йоркского университета в Абу-Даби